

Из истории Бизякинской школы

Сто лет тому назад в наших краях только что отгремела гражданская война, когда в течение одного только года (1918-1919) власть на местах пять раз переходила из рук в руки. Победили «красные». Началось установление советской власти. На протяжении первых пяти-шести лет происходило организационное становление всех структур новой власти. Одним из важнейших его направлений было разрушение старой и создание новой системы образования.

В Бизьяках пропаганду Советской власти и агитацию за новую жизнь начали молодые бизякинцы Башаров Зиннур, Балтин Насырттин и Сайфуллин Махмут. Башаров Зиннур, младший продолжатель влиятельного в XIX веке, к 1917 году значительно обедневшего рода, подростком вместе с братом Шункаром Гильмибашаровым перебрался в город Ижевск. Шункар работал на Ижевском оружейном заводе, а Зиннур, окончив Ижевское начальное училище и выдержав испытания, получил свидетельство на звание учителя. Сайфуллин Махмут, внук Халим-хазрата и старший сын Фатхутдин-хазрата Сайфуллиных, такое же образование получил в уездном городе Елабуге. Балтин Насырттин также рос в Бизьяках, хотя приписан он был к мещанскому обществу города Елабуги. Его дед, елабужский мещанин, арендовал землю в Бизьяках и держал лавку. Образование Насырттин получил также в Елабуге, имел свидетельство на звание учителя. Именно они положили начало новой советской школе в Бизьяках.

Так, уже в 1917/1918 учебном году в Бизьяках работало три учителя. Каждый учитель вел свой класс. За основу они взяли земскую школу, существовавшую в Бизьяках с 1914 года. Обучали они детей не только азам грамоты и началам арифметики, но и новой жизни, объясняя им, по мере своего понимания, будущее устройство жизни на коммунистических началах. Их деятельность, хотя и не была стабильной и прерывалась по разным причинам, прежде всего в связи с событиями гражданской войны, с переводом некоторых из учителей на работу в уезд и губернию и т.д., отражала желание молодых образованных бизякинцев изменить старый мир, а для этого, прежде всего, заняться просвещением молодежи. Молодые учителя создавали просветительские кружки молодежи, пытались организовать ясли-сады для самых маленьких, избы-читальни и т.д.

В протоколах заседаний коллегии уездного отдела народного образования не раз упоминается Бизякинское начальное училище. Например, в октябре 1919 года говорится о необходимости пяти десятилинейных ламп для Бизякинской школы (размер помещения 45х40х5); для культурно-просветительского кружка в Бизьяках нужна 1 лампа (сила лампы – 20* для одного помещения); 2 декабря 1919 года речь идет о снабжении двух его печей и т.д. [НА РТ, ф. Р-164, оп. 1, д. 331, лл.7, 55, 62].

Сохранились и статистические данные. В 1918-1919 учебном году в Бизякинской школе указано 92 мальчика и 80 девочек; в 1919-1920 учебном году было трое учащихся, 135 мальчиков и 75 девочек. В списке школ 1-

ступени и учащихся в них за 1918-1919 учебный год перечислены и имена учителей трех комплектов Бизякинской школы: Шункаров Зиннур (его имя зачеркнуто, так как он с 5 декабря был переведен в уездный город, где был назначен заведующим подотделом пропаганды и агитации в Елабужском уездном отделе по делам мусульман; вместо него записан Халитов Сибгатулла – А.М.); названы также Сайфуллин Махмут и Балтин Насырттин, имеющие звание учителя, и Сайфуллина Зулейха, окончившая двухклассную русско-татарскую земскую школу [НА РТ, ф. Р-164, оп. 1, д. 362, лл. 12, 36, 46, 74].

У нас есть возможность посмотреть, что представляла собой бизякинская школа к началу 1921 года, так как сохранились анкеты школ по волостям Елабужского кантона к 1 января 1921 года. Указано, что в Бизьяках существует мусульманская школа первой ступени, основанная в 1914 году как земская смешанная, где мальчики и девочки обучались вместе. Помещалась она в наемном деревянном помещении из четырех комнат (две комнаты по 56 кв.аршин или 168 куб.аршин, две комнаты по 42 кв.аршин или 126 куб.аршин). Освещение керосиновое, отопление печное (всего 4 печи). Котлов для кипятка нет. Наиболее нуждающимся учащимся и детям красноармейцев выдавалась одежда, обувь, белье. По болезни учащиеся пропустили 10 уроков, из-за неимения обуви и одежды и по другим причинам – 180 уроков.

Данные о движении учащихся по деревне Бизяки

классы	Осень 1920 г.	Нач.уч.года	Выбыло	На 1.01.1921 г.
1	5	84 м. 65д. 149 вс	11м. 4д. 15	73м. 61д. 134 вс.
2	52м. 23д. 75 вс.		всего	48м. 23д. 71 вс.
3	41м. 23д. 74 вс.		4м.	36м. 33д. 69 вс.
4	26м. 10д. 36 вс.		5 м.	15м. 10д. 25 вс.
			11 м.	
всего	119 м. 58д. 185в	84 м. 65д. 149 вс	31м. 4д. 35 вс.	172м.127д.299вс.

Занятия в школе начались 11 октября, продолжительность учебного дня – 5 часов. Всего в школе в этом учебном году было 5 учителей: 1. Плеханова Александра Семеновна, 20 лет, русская, окончила 6 классов Елабужской женской гимназии, начала работать в 1919 году, в Бизякинской школе – с 1920 года, преподаватель русского языка, беспартийная, из земледельцев; 2. Юзикеева Разия, 18 лет, имеет начальное образование, начала работать в 1918 году, в Бизякинской школе – с 1919 года, ведет одну группу; 3. Сайфуллина Зулейха, 22 лет, окончила двухклассное начальное училище (оно давало право на преподавание – А.М.), начала работать в 1919 году, в Бизякинской школе – с 1920 года; 4. Калимуллин Сагдей, 30 лет, начал работать в Бизякинской школе с 1920 года, беспартийный, ведет одну парную группу; 5. Мазитов Нуриахмет, 20 лет, начал работать в 1918 году, в Бизякинской школе – с 1920 года, партийный, ведет 4 группы. 2 учителя имели нагрузку по 20 часов в неделю, трое – по 24 часа.

В школьный совет входили 2 учителя, 2 ученика и 1 представитель от

населения. Отмечено, что обязательное обучение не осуществляется из-за недостатка помещения, учителей, учебников, письменных принадлежностей, одежды, обуви. Есть сведения и о хозяйственных работниках (сторожах). Это Абзалетдин Хусаинов, Ахматзакир Сиракаев, Усман Шайхетдинов, Биктимер Садыков. Анкету составила Плеханова А.С. [НА РТ, ф. 3682, оп. 3л, д. 453, л. 26-27).

Становление советской школьной системы происходило в трудных условиях. Старое разрушалось, а новое с утвержденными учебными планами и программами, также как и новые учебники, еще нужно было создать. Для этого нужны были не просто образованные кадры, а люди, как тогда говорили, «политически грамотные». Нужно было вводить обязательное начальное обучение, что также невозможно было осуществить без новых кадров. Выборочная школьная перепись, намеченная в республике в связи с подготовкой ко введению обязательного начального обучения на 15 декабря 1927 года, выявила много недостатков в школьном деле.

Елабужский Кантонный отдел народного образования создал предварительный список школьных учреждений, подлежащих переписи. По Камаевской волости в него попала и Бизякинская школа. Обследование ее выяснило, что к этому времени в Бизяках существовала школа I ступени, в которой три школьных работника (так тогда стали называть учителей, сокращенно – шкрабы – А.М.) обучали 124 ученика. У школы не было единого здания, каждый комплект (так называлась группа учащихся, обучающаяся у одного учителя) располагался в отдельном помещении, подысканном сельсоветом у сельских жителей, т.е. в обычных избах [НА РТ, ф. 1296, оп. 12, д. 487, л. 70].

Итак, выявилась еще одна проблема – отсутствие школьных помещений. Занятия с детьми в Бизяках, как до революции, так и в первое десятилетие Советской власти, проходили в непригодных для обучения и воспитания детей обычных деревенских домах, без необходимого для любой школы инвентаря и оборудования. Поэтому вопрос о строительстве школ был поставлен уже в Положении о единой трудовой школе РСФСР, принятом в 1918 году. Однако гражданская война, голод, разруха отодвинули вопросы строительства. В 1926-1927 учебном году Камаевской волости Елабужского кантона на строительство новых школ в деревнях Бизяки, Камаево, Тойма было выделено 6600 рублей [НА РТ, ф. 1296, оп. 12, д. 493, л. 6 об.].

Перед бизякинцами встал вопрос о месте для строительства школы. Внутри деревни не было свободной территории, где могла бы разместиться новая школа со всеми необходимыми постройками, спортивной площадкой, большим садом. К тому же на сельских сходах против размещения «безбожной» школы на территории деревни очень активно выступило старшее поколение бизякинцев и женщины, все еще надеявшиеся на изменение отношения властей к религиозным учреждениям и религиозному воспитанию. Молодое руководство и активисты деревни, на которых большое влияние имели учителя, решили построить школу в отдалении от деревни, на

горе, находящейся на левом берегу речки Безякинка.

Это, конечно, кажется несколько странным – располагать школу так далеко от домов, да еще, к тому же, дорогу в школу преграждала речка. Зная ту эпоху, можно предположить, что горевшая мыслью о близкой победе мировой революции и строительстве социализма молодежь имела далеко идущие планы. В мыслях о светлом будущем они видели на этой горе центр знаний и просвещения - целый комплекс школьных зданий с просторными кабинетами, оборудованными всем необходимым для трудового воспитания детей мастерскими, спортивными залами, интернатом для учащихся, столовой и т.д. Поэтому их не пугала ни отдаленность школы от села, ни отдаленность ее от деревни речкой, весной становящейся непроходимой, ни насмешки недоброжелателей.

Строительство школы возглавили заведующий школой Аглямев Султан и председатель сельсовета Башаров Гусман. Для заготовки строительного материала для школы была выделена делянка в лесу на противоположном левом берегу реки Кама. Заготовкой бревен по разнарядке сельсовета сельчане занимались зимой 1926-1927 года. Весной 1927 года во время половодья к Бизьякам были доставлены бревна сплавом (тогда Кама отстояла от деревни на 5-7 км). Летом-осенью 1927 года развернулось строительство. Торжественное открытие школы было приурочено к празднованию десятой годовщины Октябрьской революции. В школе устроили большое собрание, на нем присутствовали представители волостной и кантонной властей. Школа получила имя «Девятилетия Октября». Силами молодежи и учителей был устроен большой праздничный концерт.

В новой школе заработали все три комплекта начальной школы. Однако с наступлением холодов стали проявляться огрехи, допущенные при строительстве школы. Требовался серьезный ремонт только что построенного здания. В результате 1927/28 учебный год новое здание не эксплуатировалось.

Сохранились очень интересные документы, описывающие все недостатки строительства, выявленные в первый год существования здания. Это докладная записка заведующего школой Аглямова Султана и смета на ремонт, направленные им в Елабужский кантонный отдел народного образования 6 марта 1928 года. Приведу здесь эти документы полностью, без исправлений, чтобы современный читатель мог ощутить дух времени.

«Так как постройка школы закончилась поздно осенью и полы были сырые, постольку в настоящее время они все разохлись, так что полы во время ходьбы прыгают как клавиши, и из подполья дует, а с потолка сыплется земля. Поэтому ныне летом их нужно сколотить, в противном случае зимой все тепло будет уходить через потолок. Тем более Кантонный отдел народного образования (КОНО) отпускает денег на окраску полов и окон и дверей, поэтому важно до окраски указанные пыльные работы закончить.

Печи также сложены были в холодное время, так что каждый положенный кирпич замерзал тут же. Ввиду того теперь все печи и дымовые трубы на крыше и на чердаке истрескались и получалось повреждение в оборотах. Поэтому во всех голландских печах нет тяги, весь дым идет в

комнату, что с одной стороны опасно в пожарном отношении, а с другой – портится помещение и весь день пахнет угаром и дымом как в сушилке.

Затем в КОНО мною поданы смета и объяснительная записка на переустройство уборной комнаты под классную комнату, на что со стороны заведующего КОНО было дано предварительное согласие. Следовательно, по окончании учебного сезона я получу официальное разрешение и деньги и приступлю к переустройству таковой. Следовательно, как для учащихся, так и для учителей уборную придется устроить на воле, на что потребуется небольшая сумма. Сумма, отпускаемая КОНО, все расходы не покрывает. Поэтому они как ремонт входят в волбюджет школы (хозработы).

Так как в бюджете (хозрасход) Бизякинской школы имеется порядочный остаток, и плюс к тому экономия от уплаты уборщику (на лето предполагается обходиться без сторожа для экономии), школа думает провести все указанные в смете работы. Поэтому школа просит обратить на это серьезное внимание.

Директор школы С. Аглямов» [НА РТ, ф. 4535, оп .1 д. 77, л. 59].

А вот и смета Бизякинской школы I ступени имени «Девятилетия Октября» от 6 марта 1928 года.

«Смета на ремонт печей, сколачивание потолков и полов в 1928 г.

- Ремонт 4 печей – на 37 руб.
- Сколачивание потолков – 65,7 кв.м. – на 72,47 руб.
- Сколачивание полов – на 71,33 руб.
- На устройство передвижного ватер-клозета с покрытием верха, устройством стульчаков и обшивкою стен – 27, 88 руб.

Всего 208,68 руб.

Заведующий школой Султан Аглямов» [НА РТ, ф. 4535, оп .1 д. 77, л. 57-58].

Оснащение школы продолжалось и в дальнейшем. В 1928 году Елабужский кантонный отдел народного образования выделил новой Бизякинской школе «парт двухместных – 20 новые; трехместных – 20 новые; шкаф 1 - плохой; стол – 1 новый; стулья – 3 новые; доска стоячая – 2 новые; часы – 1 новые; счеты – 1 новые; посуда для воды 1 новая [Там же, л.119].

Итак, с 1927/28 учебного года, точнее, после устранения недостатков строительства весной-летом 1928 года, в Бизяках появилось школьное здание, отвечающее тогдашним потребностям бизякинцев. Следующий этап – создание работоспособного коллектива учителей и учащихся, что было трудной задачей. В это время в Бизяках учительствовали лишь приезжие преподаватели, причем коллектив учителей постоянно менялся: районное руководство предпочитало ежегодно «перекидывать» учителей из одной школы в другую. Фактически это было выражением недоверия учителям, боязнь их закрепления в деревне. Работу школы «лихорадило» не только из-за частой смены руководства школы и учителей, но и из-за отрицательного отношения родителей учеников к «безбожной» школе.

В 1931-1932 учебном году должно было открыться три первых класса. По воспоминаниям моей мамы, Валиахметовой Ркии Ахметовны (1912-1982), приехавшей в Бизяки учительствовать в августе 1931 года, учителя ходили по

домам и сами набирали учеников в свои классы: «В 1931 году после окончания годичных учительских курсов при Елабужском педучилище я была направлена учителем в Бизякинскую школу. Добралась до Бизяков 15 августа в три часа пополудни. Нашла школу и, узнав, что мне дают первый класс, в тот же день начала работу. Хотя была только середина августа, школа уже работала. Начала знакомиться с детьми и их родителями. Есть достаточно развитые дети».

Далее мама писала: «Хотя считалось, что в деревне еще зимой был организован колхоз, фактически он существовал лишь на бумаге. Нам, только что прибывшим в Бизяки молодым учителям, сразу же поручили работу и по вовлечению в колхоз бизякинцев. Где там! Бизяки очень отсталая деревня, жители сильно противятся созданию колхоза. На собрания не приходят, к нам относятся как к чужакам, актива почти нет. В школе нет ни бумаги, ни чернил, ни книг. А ученики все прибывают. Всего в моем классе будет 47 учеников. Работать очень тяжело, порядка нет. Конечно, район помогает». Напомню, что все учителя были очень молодые и почти не имели опыта работы (например, маме было 19 лет и она только начинала свою трудовую деятельность). Молодые учителя были чужими для бизякинцев и потому, что они приносили с собой в Бизяки чуждый для сельчан мир, иную культуру: они отличались от сельчан городской одеждой и обувью, у девушек, как правило, были не косы, а модная стрижка, ходили они без платков, или на их головах были кокетливые шляпы и шапочки; их речь также была иной, значительно отличавшейся от говора бизякинцев. Все это настраивало сельчан, переживавших период разрушения привычного им мира, против чужаков, принесших новые порядки в деревню; на их взгляд, именно эти учителя и были виновны во всех их напастях.

Требовалась большая работа по разъяснению и старшим, и малым необходимости распространения новых порядков, установившихся после революции в стране, и на Бизяки: нужно отдавать детей в новые школы, где не учат религии, но учат грамоте и труду, а также воспитывают в них бережное отношение к вековым обычаям и традициям; нужно вступать в колхоз, так как только с помощью государства можно преодолеть неурожай и голод, являющиеся бичом деревни и т.д. Мама вспоминала, что такие разъяснения учителя вели постоянно: и в домах сельчан (они не приходят на собрания – значит, учителя идут по домам), и на уроках в школе, и на занятиях по ликвидации безграмотности со взрослым населением.

В 1935-1936 учебном году в Бизяках открылся пятый класс, где учителя должны были вести занятия по отдельным предметам. Так в Бизяках было положено начало всеобщему семилетнему обучению. К этому времени в Бизякинской школе работало уже около десяти учителей. В 1937/38 учебном году школа была преобразована в десятилетку, первый выпуск которой состоялся летом 1940 года.

Махмутова А.Х.

Бәзәкә мәктәбәндә беренче чыгарылыш 1940

Вәлидова Тәскирә һәм Мәрданов Габдрахман 1938

Тау башындагы мәктәп. 1950

Укутучылар Егоров, Комаров, Белов. 1940

Вәлиәхмәтова Рәкыя һәм Мәхмүтов Хажы, 1937

Укуытучылар 1947

Укытучылар 1930-еллар

Укытучылар Шакиров Галимжан, Зиннатуллина Гаян, Наталия Николаевна, Вәлиәхмәтова Рөкья, Галимуллина Мәүлидә 1946

Укытучылар. 1939-1940

Унда Вәлиәхмәтова Рөкья. 1935